

ЭМИЛЬ ЧЁРАН

ЧЁРНЫЙ ДНЕВНИК (1957–1972)

Издание в четырех томах

Том III (1968–1969)

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 82-94
ББК 84-6
Ч45

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена каким-либо
способом без согласования с издателями.*

*Перевод с французского, предисловие, приложение, исследовательская часть
и комментарии к. ф. н. Р. С. Гранин*

Чёран, Э.
Ч45 Чёрный дневник (1957–1972). Издание в четырех томах. Том III (1968–1969). — М.: Тотенбург, 2025. — 408 с.

Третий том «Черного дневника» Эмиля Чёрана (1968–1969) открывает перед читателем сложный и переломный момент его зрелости. Именно в эти годы выходит книга «Злой демиург» (*Le Mauvais démiurge*, 1969), один из показательных трудов философа, в котором его нигилизм достигает предельной формы. Дневниковые записи этого периода позволяют проследить, как внутренние сомнения, вспышки отчаяния и афористическая работа мысли постепенно кристаллизуются в текст опубликованного произведения. Здесь Чёран фиксирует навязчивые размышления о рождении и смерти, о тщете истины и о бессмыслиности истории, о судьбе наций и иллюзорной природе прогресса. Его философия приобретает форму радикального скептицизма, а само письмо — форму исповеди и саморазоблачения. Приложение к тому — «Дневник Таламанки: Ибица (31 июля — 25 августа 1966 года)» (первый русский перевод) — представляет собой более камерный фрагмент, где в южном уединении и медитативной пустоте острова Чёран находит новые интонации: от созерцательного отчуждения до почти мистического чувства времени. Эти заметки дополняют основное повествование, показывая, что за беспощадной мыслью скрывается опыт беззащитности и поиска тишины. Тем самым том III дневников и «островное» приложение образуют документ духовного кризиса и творческой кульминации: изнутри показан процесс рождения «Злого демиурга», книги, которая стала итогом многолетнего пути Чёрана к философии без утешений.

УДК 82-94
ББК 84-6

© Р. С. Гранин,
перевод с французского,
предисловие, приложение,
исследовательская часть,
комментарии

© Издательство «Тотенбург», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Эмиль Чёран
ЧЁРНЫЙ ДНЕВНИК
Том III (1968–1969)

1968	11
1 января 1968.....	11
3 января 1968.....	14
4 января 1968.....	15
6 января 1968.....	15
7 января 1968.....	16
13 января 1968.....	18
14 января 1968 [воскресенье, утро].....	19
16 января 1968.....	20
20 января 1968.....	23
22 января 1968.....	24
23 января 1968.....	24
25 января 1968.....	24
2 февраля 1968	28
13 февраля 1968	30
3 марта 1968	34
4 марта 1968	34
9 марта 1968	34
14 марта 1968	36
22 марта 1968	40
23 марта 1968	41
30 марта 1968	44
5 апреля 1968.....	47
7 апреля 1968.....	48
8 апреля 1968.....	49
12 апреля 1968.....	51
13 апреля 1968.....	51
18 апреля 1968.....	54
21 апреля 1968 [воскресенье]	55
22 апреля 1968.....	55
24 апреля 1968.....	56

25 апреля 1968	56
16 мая 1968.....	60
17 мая 1968.....	60
21 мая 1968.....	62
22 мая 1968.....	63
1 июня 1968.....	66
6 июня 1968.....	69
11 июня 1968.....	71
12 июня 1968.....	72
17 июня 1968.....	76
20 июня 1968.....	77
21 июня 1968.....	78
22 июня 1968.....	79
25 июня 1968.....	82
27 июня 1968.....	83
1 июля 1968.....	86
3 июля 1968.....	87
6 июля 1968.....	91
7 июля 1968.....	91
8 июля 1968.....	92
13 июля 1968.....	95
14 июля 1968.....	96
15 июля 1968.....	98
16 июля 1968.....	99
19 июля 1968.....	102
21 июля 1968.....	103
22 июля 1968.....	103
23 июля 1968.....	104
25 июля 1968.....	105
27 июля 1968.....	107
28 июля 1968.....	108
29 июля 1968.....	108
2 августа 1968	114
6 августа 1968	117
1 сентября 1968.....	117
3 сентября 1968.....	118
4 сентября 1968.....	119
6 сентября 1968.....	120

9 сентября 1968	121
12 сентября 1968	122
13 сентября 1968	124
15 сентября 1968	126
С 18 по 24 сентября 1968	127
27 сентября 1968	128
28 сентября 1968	129
1 октября 1968	130
3 октября 1968	131
4 октября 1968	131
5 октября 1968	132
7 октября 1968	133
10 октября 1968	134
13 октября 1968	136
15 октября 1968	137
22 октября 1968	140
28 октября 1968	141
31 октября 1968	142
1 ноября 1968	142
2 ноября 1968	143
3 ноября 1968	143
5 ноября 1968	144
7 ноября 1968	147
8 ноября 1968	148
13 ноября 1968	151
16 ноября 1968	152
17 ноября 1968	154
18 ноября 1968	156
19 ноября 1968	159
21 ноября 1968	163
22 ноября 1968	164
26 ноября 1968	167
1 декабря 1968	174
2 декабря 1968	175
6 декабря (?) 1968	178
13 декабря 1968	181
14 декабря 1968	183
18 декабря 1968	187

20 декабря 1968.....	188
24 декабря 1968.....	189
25 декабря 1968.....	190
26 декабря 1968.....	191
27 декабря 1968.....	191
28 декабря 1968.....	192
29 декабря 1968.....	193
1969	196
1 января 1969	196
2 января 1969	197
4 января 1969	199
7 января 1969	201
8 января 1969	202
9 января 1969	202
11 января 1969	207
12 января 1969	208
13 января 1969	208
14 января 1969	209
16 января 1969	210
20 января 1969	212
22 января 1969	213
25 января 1969	215
28 января 1969	218
29 января 1969	219
30 января 1969	222
2 февраля 1969	229
3 февраля 1969	229
5 февраля 1969	232
6 февраля 1969	233
9 февраля 1969	236
11 февраля 1969	238
13 февраля 1969	241
17 февраля 1969	244
20 февраля 1969	245
21 февраля 1969	246
22 февраля 1969	247
28 февраля 1969	249

1 марта 1969	249
7 марта 1969	252
9 марта 1969	252
10 марта 1969	253
11 марта 1969	255
12 марта 1969	256
15 марта 1969	257
17 марта 1969	257
25 марта 1969	260
27 марта 1969	261
30 марта 1969	263
1 апреля 1969.....	263
2 апреля 1969.....	263
4 апреля 1969.....	265
8 апреля 1969.....	266
9 апреля 1969.....	267
11 апреля 1969.....	269
12 апреля 1969.....	271
16 апреля 1969.....	274
21 апреля 1969.....	278
24 апреля 1969.....	279
27 апреля 1969.....	280
28 апреля 1969.....	281
30 апреля 1969.....	282
6 мая 1969.....	283
7 мая 1969	285
9 мая 1969	287
10 мая 1969	289
11 мая 1969	290
12 мая 1969	290
13 мая 1969	292
14 мая 1969	292
16 мая 1969	293
19 мая 1969	297
20 мая 1969	299
21 мая 1969	299
25 мая 1969	300
26 мая 1969	301

27 мая 1969.....	302
28 мая 1969.....	303
29 мая 1969.....	304
30 мая 1969.....	305
2 июня 1969 [Воскресенье].....	308
3 июня 1969.....	309
4 июня 1969.....	310
5 июня 1969.....	312
7 июня 1969.....	314
9 июня 1969.....	315
10 июня 1969.....	316
11 июня 1969.....	317
12 июня 1969.....	317
15 июня 1969.....	319
16 июня 1969.....	319
24 июня 1969.....	321
27 июня 1969.....	322
2 июля 1969.....	322
10 июля 1969.....	323
24 августа 1969	325
25 августа 1969	325
30 августа 1969	325
12 сентября 1969.....	328
13 сентября 1969.....	329
14 сентября 1969.....	329
17 сентября 1969.....	330
20 сентября 1969.....	330
21 сентября 1969.....	331
29 сентября 1969.....	332
4 октября 1969.....	333
13 октября 1969.....	333
14 октября 1969.....	334
15 октября 1969.....	336
20 октября 1969.....	337
22 октября 1969.....	337
23 октября 1969.....	338
24 октября 1969.....	338
25 октября 1969.....	339

26 октября 1969.....	340
27 октября 1969.....	340
29 октября 1969.....	341
30 октября 1969.....	342
31 октября 1969.....	343
2 ноября 1969	344
5 ноября 1969	345
8 ноября 1969	346
12 ноября 1969	347
15 ноября 1969	348
17 ноября 1969	349
18 ноября 1969	350
20 ноября 1969	351
21 ноября 1969	351
22 ноября 1969	351
23 ноября 1969	352
25 ноября 1969	353
28 ноября 1969	356
3 декабря 1969.....	358
8 декабря 1969.....	362
9 декабря 1969.....	363
12 декабря 1969.....	365
14 декабря 1969.....	367
15 декабря 1969.....	368
18 декабря 1969.....	370
19 декабря 1969.....	370
22 декабря 1969.....	372
23 декабря 1969.....	373
24 декабря 1969.....	374
26 декабря 1969.....	375
27 декабря 1969.....	375
29 декабря 1969.....	376
31 декабря 1969.....	379
Итог 1969 года	379

ПРИЛОЖЕНИЕ
1. Эмиль Чёран. Дневник Таламанки:
Ибица (31 июля — 25 августа 1966 года)

31 июля	380
1 августа	380
6 августа	383
8 августа	385
10 августа	388
11 августа	389
14 августа	391
14 августа	392
16 августа	394
18 августа	397
19 августа	398
20 августа	400
22 августа	400
23 августа	402
24 августа	404

ЭМИЛЬ ЧЁРАН
ЧЁРНЫЙ ДНЕВНИК
ТОМ III (1968–1969)

1968

1 января 1968

У меня только одна религия: Бах.

Есть элита тревожных людей: остальное — это человечество.

С какой терпеливостью я построил свое несчастье!

Слушал сегодня утром проповедь из Женевы, где добный пастор говорил: «Никто из вас не может быть уверен, что не умрет в наступившем году».

Эта невоспитанная сторона христианства и обеспечила его успех. Всякая религия есть чрезмерная бесцеремонность, насилие над душами.

От меня требуют поступков, доказательств, деяний, а все, что я могу предложить, — это преображеные слезы.

Икс — душа сколь угодно великая, но плохой живописец. Он не был создан, чтобы цепляться за мир видимый, и уж тем менее — чтобы жить цветом. Он слишком паразит иного мира.

Я должен писать о Валери¹, но не могу. Дело в том, что он, несмотря ни на что, принадлежит литературе (как бы он ни отнекивался, по сути своей, он был от нее), а в последнее время я от нее был за тысячу лье.

Все, что есть литература, мне чуждо. Я собирался изучать Нагарджуну и его понятие шуньяты², которое все же нечто иное, нежели валериевское Ничто.

В своем тексте о самоубийстве я забыл уточнить, что самоубийство для меня — идея, а не импульс. Этим объясняются противоречия, малодушие, колебания, которые внушиает мне эта великая тема.

Получил из Румынии, точнее из Сибиу, фотографию 1936 года, сделанную в Карпатах; на ней — крестьяне, пастухи и несколько пестрых горожан, среди которых

¹ Поль Валері (фр. *Paul Valéry*; полное имя — Амбруа́з Поль Туссéн Жюль Валері (фр. *Ambroise Paul Toussaint Jules Valéry*); 1871—1945) — французский поэт, эссеист, мыслитель, один из крупнейших интеллектуалов первой половины XX века. Член Французской академии (с 1925), автор знаменитых «Кайе» (*Cahiers*) — многотомных тетрадей эссе и афоризмов, посвященных искусству, истории, литературе, музыке. В поэзии стремился к «чистому искусству», к точности и музыкальности формы («Молодая Парка», «Морское кладбище»). В прозе и эссеистике уделял особое внимание проблемам языка, сознания и творческого акта. В разные годы был 12 раз номинирован на Нобелевскую премию по литературе.

² Шуньята (санскр. *śūnyatā*, пали *suññatā*, «пустотность») — центральное понятие в буддийской философии, особенно в школе Мадхьямака (буддизма махаяны). Ключевая идея — «пустота» не в смысле нигилизма или полного отсутствия чего-либо. Шуньята — это отсутствие у любого явления (вещей, идей, личности, «я») собственной, независимой и неизменной сущности (свабхавы). Шуньята — это не «ничего», а «ничего самостоятельного». Все взаимосвязано и взаимозависимо. Что пусто? Все феномены без исключения. От чего пусто? От независимого, самодостаточного существования. Все существует только благодаря бесчисленным причинам, условиям и взаимосвязям со всем остальным. Ничто не существует само по себе, обособленно. Понимание шуньяты ведет к устранению цепляния за иллюзии, к прекращению страдания (дуккхи) и к достижению просветления, так как разрушает корень эгоцентризма — веру в независимое и неизменное «я». Аналогия: стол пуст от «стольности». Нет некой вечной идеи стола внутри него. Он «стол» только потому, что мы договорились так называть совокупность ножек и столешницы, собранных вместе для определенной цели. Он зависит от дерева, гвоздей, плотника, нашего восприятия и будет меняться и разрушаться.

с большим трудом я, наконец, разглядел себя. Это точно мое лицо, я узнаю его, я не настолько изменился, чтобы не суметь опознать свою физиономию тридцатилетней давности; — но что мне совершенно не удается припомнить, так это то самое путешествие, обстоятельства, при которых оно происходило. Что до самого места — ни малейшего, даже приблизительного воспоминания.

То, о чём не помнишь, — как будто бы и не существовало вовсе. Три четверти моего прошлого полностью ускользают от меня; три четверти моей жизни больше не являются частью меня.

Внезапно это слово «забвение», которому я никогда не уделял особого внимания, показалось мне невыносимо тяжелым по своему значению и угрозе.

«Невозможно полюбить вторично то, что разлюбил по-настоящему». Эти слова Ларошфуко как нельзя лучше подходят к моим отношениям с Валери. Было время, я читал его с наслаждением; тот период миновал; теперь же мне приходится возвращаться к нему, чтобы писать о нем; я не в силах обрести вновь, не говорю уж пылкость, но и былую слабость к нему. Никогда не следует соглашаться на работу по заказу, как бы ни нуждался.

Я только что написал румынской подруге, которая сообщила мне, что стала бабушкой: «Годы пожирают нас, и в один прекрасный день мы проснемся старыми и совершенно смешными...»

Прозаик должен избегать поэзии как чумы. Поэзия должна оставаться для него искущением, над которым он старается восторжествовать. Пусть у него будет ощущение возможности или сожаления о поэзии. В противном случае получается Вольтер.

3 января 1968

Только что встретил Целана³, которого не видел год; он провел несколько месяцев в психиатрической лечебнице, но не говорит об этом. Он не прав, ибо, заговори он об этом, у него не было бы этого смущенного вида (который всегда бывает, когда скрываешь нечто важное, что, как полагается, всем известно).

Правда, говорить о своих кризисах нелегко. И каких кризисах!

Я пытался сделать что-то для того или иного. Тщетно. Иначе и быть не могло. Как можно сделать что-то для другого, когда не можешь ничего сделать для себя? Чтобы спасти кого-то, нужно прежде обрести собственное спасение. Неосвобожденный никому не может помочь. Не цепляются за обломок.

После месяцев «духовного» чтения я вернулся к литературе. Она не так уж презренна, она занимается одними лишь проклятыми, она поставляет звезд Ада. А духовная жизнь — что она такое, как не отказ от Ада, стало быть, непрерывное размышление об Аде.

³ Настоящее имя: Пауль Анчель (Paul Antschel). Псевдоним Celan образовал, переставив слоги (звучание) своей фамилии. Родители погибли в нацистском лагере в 1942 году; сам Целан прошел через трудовые лагеря. Эти трагедии определили всю его поэзию. После войны жил в Вене, затем в Париже, где преподавал немецкий язык и литературу. Его творчество — напряженная поэзия памяти, вины и свидетельства; в центре — опыт Катастрофы (*Shoah*). Самое известное стихотворение: «Фуга смерти» (*Todesfuge*). Целан развивал «темный», фрагментарный язык, где слово не воспроизводит мир, а борется с его исчезновением. Дружил и спорил с философами Г. Гадамером, М. Хайдегером. В 1970 году покончил с собой, утонув в Сене. Целан оказал огромное влияние на европейскую поэзию и философию (от Адорно до Дерриди).

4 января 1968

Я фундаментально (!) чужд всему, что тут делается.

Я читаю из чувства долга безликие вещи. Но не в них я нуждаюсь. Я нуждаюсь в молитвах.

Безлично все, что не есть молитва. Все, что не есть молитва, — ничто. Как можно жить без молитвы? Но кому молиться?

(*Молитва: ужас и мелодия, сопутствующие распаду мозга*)

Вознаграждаются лишь труды паразита, сводника, критические статьи, тексты о том или о сем; мне платят шестьсот тысяч за предисловие, тогда как все мои книги за целый год принесли мне лишь восемьдесят тысяч старых франков.

Очень верна эта мысль Музиля⁴, что философы — это *Gewalttäter*⁵, и что великие системы всегда были современницами тиранических режимов.

6 января 1968

Мои «Встречи с Самоубийством» опубликованы в «N.R.F.»⁶. Я перечел их. Великое разочарование. Это не

⁴ Роберт Музиль (нем. *Robert Musil*; 6 ноября 1880, Клагенфурт — 15 апреля 1942, Женева) — австрийский писатель-модернист, драматург и эссеист, инженер и философ по образованию. Один из крупнейших представителей интеллектуальной прозы XX века. Автор романов «Человек без свойств» (оставшегося незаконченным) и «Душевные смуты воспитанника Терлеса», циклов рассказов «Соединения» и «Три женщины», прозаического сборника «Прижизненное наследие», драмы «Мечтатели» и комической пьесы «Винценц и подруга значительных мужей», а также многочисленных эссе, речей, театральных и литературно-критических статей.

⁵ Нем. дословно — «насильники», здесь — «деспоты». — Прим. пер.

⁶ N.R.F. — аббревиатура от *Nouvelle Revue Française* («Новый французский журнал»), одного из самых влиятельных французских литературных изданий XX века. Основан в 1908 году в Париже Андре Жидом, Жаком Копо, Жаном

выдерживает критики. Мне почти стыдно, что я выдал нечто столь ясное, столь досадно прозрачное, столь лишенное всякой тайны.

Эти безжалостные мгновения, когда мы видим себя такими, какими увидел бы нас Равнодушный, тот, кто ко всему охладел.

7 января 1968

Годы и годы уходят на то, чтобы пробудиться от этого сна, в котором валяются прочие; и потом — еще годы и снова годы, чтобы вырваться из этого невыносимого пробуждения.

Я ясно вижу свое место в мире: точка, и даже меньше; зачем страдать, если я так ничтожен? Пусть я приму это видение, пусть я культивирую эту иллюзию точки! Я к этому стремлюсь — и мне это удается. Но вот снова эта точка раздувается и разрастается. И все начинается сначала.

Сегодня днем я ездил в Вальвен⁷, чтобы увидеть дом, где жил Малларме. Потом отправился на кладбище искать его могилу — и, к счастью, не нашел.

Взвесив все, думаю: самоубийство — самый почетный поступок, на который способен человек.

Шлюмберже, Андре Ривуаром и другими. Журнал быстро стал центром литературной и интеллектуальной жизни Франции. Вокруг N.R.F. группировались писатели, определившие лицо французской литературы первой половины XX века: Жид, Валери, Пруст, Малро, Камю, Сартр, а позднее — многие другие. С 1911 года при журнале возникло одноименное издательство, позже превратившееся в знаменитое издательство *Gallimard*, где серия *Bibliothèque de la Pléiade* и сама марка N.R.F. стали знаковыми.

⁷Фр. Valvins — небольшой поселок во Франции (в департаменте Сена и Марна), ныне входящий в состав коммуны Самуа-сюр-Сен, неподалеку от Фонтенбло. Здесь с 1874 года жил и в 1898 году умер поэт Стефан Малларме. Его дом в Вальвине сохранился как музей.

Бланшо⁸. У него гений все затемнять. Самый бе-зысходно мрачный критик. Если хочешь окончательно запутаться в своих мыслях о произведении, достаточно прочесть его комментарий.

Один друг довольно метко сказал о Малларме и Валери, что они были «мелкие буржуа-мегаломаны».

Е.Р. дал мне свою рукопись, которую только что отвергло [издательство] «Галлимар»⁹. Я ее читаю, нахожу интересной и успокаиваю автора: издателя он наверняка найдет. На что он мне отвечает: «Я убежден, моя книга уникальна».

И, в каком-то смысле, он был прав. Но ведь можно сказать то же самое о всякой книге, как и о всяком существе. Все подражают всем — это ясно; но подражание никогда не бывает совершенным: всегда есть искажения и отклонения. Вот это и называют оригинальностью.

Роль критика в том, чтобы сделать ясным темное произведение, или намеренно темное. Критик обязан быть понятнее автора; какой смысл читать комментарий, если он труднее самого текста?

(Бланшо — критик самый глубокий и самый раздражающий из всех, кого я знаю.)

Некий автор, который в Швейцарии пишет невероятные книги, о которых никто не говорит, прислал мне последнюю, сопроводив ее посвятительной надписью, где

⁸ Бланшо (фр. *Maurice Blanchot*; 1907–2003) — французский писатель, философ и литературный критик. Известен своими эссе о литературе и философии, в которых сочетает анализ языка, опыта и предела мысли. Его тексты отличаются предельной трудностью и тягой к парадоксу, что сделало его фигурой одновременно влиятельной и раздражающей для современников.

⁹ Фр. *Gallimard* — одно из крупнейших и наиболее престижных французских издательств, основано в 1911 году Гастоном Галлимаром. Издавало книги Пруста, Жида, Сартра, Камю, а также Черана (начиная с «О разложении основ», 1949). Для писателей отказ «Галлимара» воспринимался особенно болезненно, поскольку публикация у него считалась знаком литературного признания.

пишет, что мы оба одинаково «непризнанные»... Может быть, это и верно; но он богат, и ему не нужно признание: не приходится ради хлеба писать предисловия — он может довольствоваться своими бреднями.

Стоит только кому-нибудь обратиться в ту или иную веру (религиозную или политическую), как сперва мы ему завидуем, а затем начинаем презирать.

Я смотрел в Сорбонне картотеку по Валери: огромная, несоразмерная, нелепая. Нашел там немецкую книгу, вероятно диссертацию: «Понятие "отсутствия" у П.В.»¹⁰.

Эта библиотека, где кишат юные призраки, где воздух смраден, а служащие отвратительны, навела на меня страшную тоску. Помойная яма идиотов — таков Университет во всех странах мира.

13 января 1968

Хотим мы того или нет, самоубийство — это своего рода «повышение в звании»: дурак, который лишает себя жизни, уже не дурак.

Я думал, что смогу избавиться от мысли о самоубийстве, просто обсуждая ее. Но все не так просто. От нее удается избавиться лишь благодаря старческой немощи или какому-либо повороту веры, то есть постоянному ослеплению.

¹⁰ Фр. *La notion d' «absence» chez Paul Valéry* — «Понятие "отсутствия" у Поля Валери».

Только что услышал по радио проповедь о детях и смерти, где цитировались письма, в основном от маленьких девочек (примерно десяти лет), больных, или слова умирающих — точнее, умирающих девочек, ведь речь о малышках. В конце проповеди священник почти всхлипнул, а я чуть не заплакал...

Р.С. Так вот, я заплакал. Я не знаю ничего более трогательного, чем последние слова ребенка. Этот священник процитировал несколько таких слов, и они глубоко меня тронули. Этот род патетики, безусловно, легок, но какая разница!

Я никогда не забуду того чувства, которое испытал давным-давно, когда прочитал у Барреса¹¹ следующий «анекдот»: «Больной ребенок (семи-восьми лет) впал в полное молчание. За ним ухаживал отец. И вот однажды ребенок нарушил тишину, чтобы сказать всего лишь эти слова — и какие слова: "Отец, мне неприятно умирать"».

Отон¹² у Тацита сказал перед тем, как лишить себя жизни:

«Лучшее доказательство того, что мое решение окончательно, — я ни в чем никого не обвиняю: обвинять богов и людей — удел того, кто все еще цепляется за жизнь».

¹¹ Баррес (фр. *Maurice Barrès*, 1862–1923) — французский писатель, эссеист и политический деятель, известный своей философией индивидуализма и национализма. В литературе он писал как прозу, так и эссе, уделяя внимание внутренним переживаниям человека. Цитируемый «анекдот» о больном ребенке иллюстрирует его склонность к психологическому и эмоциональному анализу, а также интерес к драматической силе детской речи и человеческой эмоции.

¹² Марк Салвиций Отон (лат. *Marcus Salvius Otho*; родился 28 апреля 32 года — погиб 15, 16 или 17 апреля 69 года, Брикселл) — римский император из династии Флавиев, правивший короткое время в 69 году н. э. (год четырех императоров). В источниках, особенно у Тацита, описан как человек утонченный, склонный к самоанализу и трагическому самоубийству. Цитата Черана отражает известное высказывание Отона перед смертью: «Лучшее доказательство того, что мое решение неизменно, — я ни в чем не обвиняю: обвинять богов и людей — удел того, кто еще цепляется за жизнь». Она подчеркивает философский аспект самоубийства как акта личной решимости и отказа от внешних обвинений.

Увы, это как раз мой случай [цепляться за жизнь]! Поскольку, впрочем, я и провожу все время в проклятиях — правда, безмолвных. Следует добавить: не всегда безмолвных.

«Смешно восставать против того, что от тебя не зависит», — повторяю я себе десять, двадцать раз в день. И все же восстаю и продолжаю, несмотря на кажущуюся правильность этой стоической максимы, которая тем не менее иногда помогает и потому не является совершенно бесполезной.

Француз великодушен в своих идеях и мелочен в делах, благотворителен в теории и бесчувственен на практике. Его сила, настойчивость, относительная серьезность рождаются из этого контраста — к его счастью.

Это мягкое и влажное зимнее время, эта несезонная вялость пробуждают во мне преступника.

16 января 1968

Мой ум все еще мыслит образами.

Сегодня утром я проснулся с содроганием, но не смог провести границу между сном и бодрствованием: сон продолжался и в состоянии бодрствования, и он был так жив, что я не мог из него выйти.

Я заметил, что даже во сне мне нужно сердиться, и я ссорюсь там больше, чем наяву.

Когда мне нужно выполнить порученное задание, которое я принял по необходимости или даже по вкусу, все кажется важным, все привлекает, кроме него самого.

У меня настолько развит вкус к неэффективным предприятиям, что не проходит и дня, чтобы я не подвергал сомнению свое рождение. И все же этот сомнитель-

ный взгляд не так уж бессмыслен: ведь именно рождение — один из важнейших факторов дискомфорта бытия. Оно не является причиной; причину следует искать в тех мотивах, которые делают возможным любое рождение. Нужно идти еще дальше — к желанию.

С тем, что я знаю и чувствую, я не мог бы дать жизнь, не вступив в полное противоречие с самим собой, не будучи интеллектуально нечестным и морально преступным.

Любопытно, что это отношение было старо во мне еще до того, как у меня появились четкие идеи на этот счет. Ужас перед порождением возник очень рано; он отвечал на мой ужас, нет, на мою жажду и ужас перед самим фактом жизни. Я никогда не признавал сексуальность вне удовольствия. Ее «истинная» функция всегда вызывала у меня непреодолимое отвращение. Я бы никогда добровольно не взял на себя ответственность за жизнь.

Мыслить по призванию или по профессии — в обоих случаях есть *необходимость*. Единственная разница в том, что одна внутренняя, а другая внешняя. По *количеству* внешняя превосходит внутреннюю во много раз; почти все *второстепенные* открытия и идеи обязаны ей. В сущности, этот шлак — почти весь человеческий багаж.

Малларме¹³ требовал вычеркнуть слово *comme* [фр. «как»] из словаря. Правильный поэтический инстинкт.

С недавнего времени я практически живу в подполье — что касается литературного мира.

¹³ Стефан Малларме (фр. *Stéphane Mallarmé*; 1842–1898) — французский символистский поэт, один из ключевых представителей позднего XIX века. Известен своей сложной, многозначной поэзией, стремящейся к максимальной чистоте языка и выражению «идеального» через абстракцию. Малларме уделял большое внимание форме и звучанию слов, считал, что поэзия должна быть точной и избавленной от лишнего («поэтический инстинкт требует вычеркнуть все лишнее»). Примыкал сначала к парнасцам (печатался в сборнике «Современный Парнас»), позднее стал одним из вождей символистов. Отнесен Полем Верленом к числу «проклятых поэтов».

Иногда я пребываю в состоянии, в котором должны находиться верующие; но дополнительное усилие, которое требует это состояние, чтобы превратиться в веру, я дать не могу. Я иногда выполняю психологические условия акта веры, но без убеждения, которое сделало бы его неотделимым от присутствия Бога. Это присутствие для меня лишь гипотеза или возможность, никогда — факт или уверенность. В целом, я могу разбирать механизм веры на основании собственного опыта, но ни в какой момент не обладаю *способностью верить*.

Все, что я собой представляю, та малая ценность, что во мне есть, — всем этим я обязан крайней застенчивости моей юности. Моя сторона Тонио Крегера¹⁴.

Я соединяю в себе все атрибуты «жалкого типа» — плюс нечто еще, что я не могу определить, но что, должно быть, существует, в этом я почти уверен...

С возрастом я все меньше чувствителен к поэзии и все более открыт к грубому языку.

Что играет против меня как писателя, так это то, что меня можно «понять», только если поставить себя на уровень уныния, в котором я находился, когда писал тот или иной текст.

В моральном плане все лучше, чем застой. Подлость — это шаг вперед, в этом нет сомнений. Она заставляет жить, дает импульс; в ней есть некий перевернутый героизм, хотя бы из-за интенсивности, которую она

¹⁴ Тонио Крегер (*Tonio Kröger*) — главный герой одноименной новеллы Томаса Манна (1903). Молодой человек из буржуазной среды, стремящийся к художественному творчеству, испытывающий конфликт между жизнью в обществе и внутренним миром художника. Новелла включает восемь эпизодов, в каждом из которых рассказывается об одном моменте в жизни героя — сначала подростка, потом взрослого мужчины. Ключевую роль в судьбе Тонио Крегера играет русская женщина Лизавета Ивановна.

несет. Подлость, совершенная сознательно или автоматически, никогда не оставляет равнодушным; она имеет значение в вашей жизни, это своего рода событие. Она все равно — триумф, ведь дает тонус...

Выживают лишь те, кто приносит формулу спасения в любой сфере. Но их выживание не длится дольше действия этой формулы: христианство — две тысячи лет, гитлеризм — десять лет.

Г.М., которому, должно быть, за восемьдесят, только что перенес легкий удар. Он не переживает: говорит о будущем как любой другой. Это поражает и восхищает. Сам факт жизни участвует в чуде и скандале.

Едва заметная паника в миллиардах клеток мозга — нужно ли больше, — чтобы увидеть, как тревога заменяет того, кем мы были, берет наше имя, посягает на все возможные «я».

Тот, кто не умер молодым, заслуживает смерти.

20 января 1968

Вставать утром с четкой мыслью совершить какую-нибудь подлость.

Мои две добродетели, мои два порока: безволие и ярость, малодушие и крик, сожаление и нож.

Каждое существо как таковое выводит меня из себя. Я был создан для того, чтобы вести диалог с какой-нибудь тенью Бога.

В целом, до сих пор было больше утверждений, чем отрицаний. Так что отрицать будем без сожаления. Вера всегда будет иметь больший вес на весах.

22 января 1968

Мои «Встречи с самоубийством» показались мне жалкими, когда я прочитал их в «N.R.F.» две недели назад. Сегодня я видел Жаклин Бурэ и Жана Деноэля в «Галлимар», которые сказали мне, что были взволнованы исходящим от тех текстов тоном. Поэтому я перечитал их сейчас и нахожу, что, в самом деле, они выражают истинное и почти глубокое чувство... Ж.Б. сказала мне, что публиковать подобные вещи в журнале странно; это верно; но для меня оказалось абсолютно невозможным сделать из этих записей что-либо связное и безличное.

Чем дальше, тем больше я осознаю, что не могу ничего разрешить, что нет решения ни для чего; но я признаю, что другие, если их заставить немного поразмыслить, почти все приходят к тем же заключениям...

23 января 1968

Ангел-истребитель, Зверь Апокалипсиса и любой гений Разрушения — вот те, кого я чувствую своими близкими, это мои «братья».

Современником я ощущаю себя лишь для Бытия и для Конца.

Французы — народ одновременно легкий и жесткий.

25 января 1968

На днях я говорил госпоже Б.: «Все — обман, в этом я уверен. Можно найти в этом обмане некую прелесть, в этом я охотно признаюсь. Однако следует судить о предприятии по результату. А результат не только разочаровывает, но он отчаянно ужасен. Итог любой жизни,

даже самой прекрасной, неизбежно производит впечатление провала».

Ненавидеть кого-то — это доказывать, что ты стóишь его, что нет разницы в сущности между ним и тобой.

Как я жалею, что не родился смиренным! Я родился побежденным: это хуже.

Именно когда доволен своей судьбой, больше всего хочется с ней покончить.

Я нуждаюсь в злом demiurge как в необходимой рабочей гипотезе. Обойтись без него значило бы ничего не понять в зряком мире.

Мне нужно писать о Валери, а я помешался на Малларме, его учителе.

Сколько раз за день я попеременно реагировал то как бог, то как несчастный тип!

Я явно питаю слабость к грустной мудрости. Мне следует получше следить за своими настроениями.

Можно до неприличия сравнивать себя с Богом, но не с Наполеоном. Вот чего не понял Шатобриан.

Мой текст о самоубийстве представляет собой рецидив, возврат к «О разложении основ» и «Силлогизмам [горечи]», но без напыщенности (в случае с «О разложении основ»).

Я человек рефrena¹⁵, в музыке, в философии, во всем. Мне нравится все навязчивое, мучительное, *haunting*¹⁶ [англ. «призрачное», «неотвязное»], все, что причиняет боль через повторение, через этот бесконечный возврат, который затрагивает последние глубины существа и пробуждает в них муку сладостную и в то же время нестерпимую.

Я как раз правил немецкий перевод «Силлогизмов». Как я мог написать такую ужасную книгу? Я перехожу от одного афоризма к другому с чувством удушья. Словно это написано разочарованным демоном; ведь демон может и даже должен быть энтузиастом по-своему; здесь же — ничего, ничего, кроме неизлечимого сарказма. Все это, увы, — самый что ни на есть я!

Я ни во что не верю, кроме свободы. Признаюсь в этом своем большом слабом месте. Во всем остальном у меня нет убеждений; у меня есть только *мнения*.

Только что закончил править немецкий перевод «Силлогизмов». Какая усталость! В этой книге столько дурного настроения, что это становится тошнотворным и

¹⁵ Фр. *Refrain* — повторяющаяся строфа в песне или музыкальный мотив. У Чёрана — в переносном смысле — навязчивая идея, возвращающийся мотив, постоянное повторение, которое неотступно сопровождает мысль или чувство. Быть «человеком рефrena» значит мыслить и писать в режиме возвращения, зацикливания, круговорота, бесконечного повторения одного и того же — в музыке, философии, жизни. В музыке *refrain* можно сравнить с лейтмотивом (*Wagner*), то есть с темой, которая вновь и вновь возвращается, напоминая о своей неустранимости. У Ницше в «Рождении трагедии, или Эллинство и пессимизм» и в более поздних фрагментах «навязчивый мотив» (нем. *Wiederkehr* — вечное «возвращение») становится философской категорией. Для Чёрана это не метафизическая идея, а скорее экзистенциальная навязчивость — повторение боли, сомнения, тоски. Это проявляется в том, что одни и те же мысли, формулировки и мотивы возвращаются в разных книгах и записях, как круговое движение, в котором мысль ранит самого автора и читателя, но именно эта навязчивость и придает его текстам силу.

¹⁶ *Haunting* (англ.) — это английское слово Чёран часто использует без перевода, оно несет оттенки «призрачности», «навязчивости», «неотвязности», которые сложно полностью передать одним русским словом.

невыносимым. С какой радостью после этого удушающего занятия я не слушал Мессу, которую Скарлатти сочинил в год своей смерти! Произведение создается страстью, а не неврастенией и даже не сарказмом. Даже отрицание должно иметь нечто воодушевляющее, нечто, что возвышает тебя, что помогает, поддерживает. Но эти «Силлогизмы», чертовски *corrosive* [«разъедающие», «едкие»], — это купорос, а не остроумие.

Я предпочитаю раздражающего писателя скучному.

Нет никакого способа доказать, что быть лучше, чем не быть.

Непостоянство, изменчивость, резкая перемена. Вчера, возвращаясь с прогулки за городом, я нахожу записку от К., которая сообщает мне, что перевели на румынский мой текст, который я написал о Вулкэнеску¹⁷ по-французски и который должны были зачитать по-французски. Тут я решаю позвонить Виви В [улкэнеску], дочери моего большого друга, и сказать ей, что она недостойна своего отца, что она бесчестит память столь великого человека; к счастью, ее не было дома! Я прошу, чтобы она перезвонила мне, как только вернется. Она пытается растрогать меня, говорит ласковым голосом, и я сдуваюсь. С моими соотечественниками не совладать, я замечаю это каждый день. Они всегда вами владеют.

Люди, привыкшие лгать, наследственно фальшивые, — непобедимы, они всегда ускользают, они сокрушают вас *с улыбкой*.

¹⁷ Мирча Аурел Вулкэнеску (рум. *Mircea Aurel Vulcănescu*; 3 марта 1904 — 28 октября 1952) — румынский филолог, философ, публицист, социолог и политический деятель крайне правого толка. С 1941 по 1944 год занимал пост заместителя министра финансов в пронацистском правительстве Иона Антонеску. После войны, в 1946 году, был осужден румынским судом за военные преступления, ксенофобию и антисемитскую деятельность. Умер в тюрьме Аиуда в 1952 году.